

Дмитрий Назаров — человек-конвейер. Актер МХТ им. Чехова, ведущий «Кулинарного поединка» на НТВ, востребованный в кино артист, голос многих компьютерных игр... Его трудно заставить в Москве и отвлечь от важных занятий.

Дмитрий Назаров:

Я очень это не

но знают, что в деньгах тебя опустят, но ты согласишься. Другой вопрос, что могут быть режиссер-дебютант и роль хорошая, но тебе придется потратиться, чтобы сделать фильм лучше. Надо изменить и текст, и сценарные ходы... Тогда ты поднимешь зарплату...

— Вы говорили, что у профессионального артиста и протитутки есть нечто общее. Что?

— Необходимость. Когда войска занимали город, им были необходимы протитутки. Надо объяснять, зачем? Врачи нужны, чтобы лечить, артисты — чтобы развлекать. Говорят, и в тюрьме врачей и артистов не трогают: один лечит, другой веселит.

— У вас столько амлуа. Каждому отдаетесь на все сто?

— Надеюсь. Бывают сбои, когда хочется схлестнуть, потому что нет сил совершенно. Я или тайм-аут беру минут на 10, или устраиваю легкий скандал, в течение которого все немножко разбредется, а я переключусь. А так — чашка кофе, сигарета...

«Верю в Деда Мороза, а не во Фрадкина»

— Вы всегда осторожно говорите о еще одной своей роли — Деда Мороза...

— Это началось 6 лет назад. Дед Мороз решил объединиться с мэром Лужковским и губернатором Вологодской области Поздгалевым. Деда Мороза попросили встречаться с людьми в той форме, к которой он не привык.

зарова бросить посреди дороги машину с супругой и проехать на медосвидетельствование. — Авт.), могу и на эту тему посудиться. Чувствую в себе юриспруденческую силу. И потом, в сериале «Закон» я сыграл судью. Думаю, суды пойдут мне навстречу.

— А почему вы называете себя имиджмейкером Деда Мороза?

— Я ему на первых порах помогал разговаривать. Он иногда, знаете, как крикнет в гнев... Это имеет тяжелые последствия. В отличие от младших братьев — Санта-Клауса, Йелоу-пуки, Пера Ноэля, Дед Мороз — суровый русский дед, который себе на шею сесть не позволит. Он любого внука или внучку заставит работать, чтобы принести благо окружающим.

«С Де Ниро похожи родинками»

— Вам нравится, когда вас с кем-то сравнивают?

— Когда-то я даже обижался. В Малом театре, куда я пришел молодым артистом, говорили: это второй Роман Филиппов. А я отвечал: я первый Назаров. Хотя было замечательное сравнение, когда меня в связи с партнерством с Фанни Ардан (спектакль Кирилла Серебренникова «Жанна д'Арк на костре»). — Авт.) сравнили с Депардье. Хорошо бы, конечно, если бы Жерара во Франции тоже называли вторым Назаровым...

— Может, так и было бы, если вас раскрутили на Западе...

— Моя популярность ограничивается родиной и русскоговорящими эмигрантами. И, в общем, всё.

Я сыграл однажды роль без головы — это такой способ, когда с помощью компьютера приставляют голову популярного человека, а все остальное тело играю я. Не буду говорить, какого деятеля. Спрашивают: «Как вас в титрах называть?» Я отвечаю: «Категорически ни-

«Пиелонефрит избавил от армии»

— На вашей гриммерке табличка «Народный артист РФ». Звание для вас значит много?

— Это исполнение неких условий игры, принятых в стране. Раньше это значило 20 метров неоплачиваемой жилплощади. Сейчас — ничего. Ну разве что возможность ездить на съемки в вагоне СВ и жить в полулюксах. Всё. Остальное — обязанность. Раз ты народный артист — изволь соответствовать званию, выдавать на-гора, и как можно больше. Гораздо больше, чем заслуженный или неименитый артист.

Привилегии до сих пор существуют в Болгарии и Австрии. Там звание народного артиста означает пожизненные льготы. В России этого нет.

— Но в артисты от этого меньше не идут. Вот вы, выбирая путь, чем руководствовались?

— У нас есть семейная легенда, что когда я родился, то очень сильно кричал. И пожилая, опытная акушерка сказала: «О, артист лезет!» Так и прилипло. Меня тянуло к художественной самодеятельности в пионерлагере, в школе. Притом сразу после получения аттестата я не поступил нигде. И так расстроился, что на следующий год даже не пытался устроиться. Лишь на третий год поступил. То есть был период, когда я не был уверен, буду артистом или нет.

— Ав армию почему не забрали?

— Армия начала меня преследовать позже, когда пришел

в Малый театр. Но у меня оказался пиелонефрит (заболевание почек. — Авт.). Правда, латентного течения, незаметного в анализах, но тем не менее врачи его признали... Но получилось забавно: я так долго бегал от армии, что сам себе ее накаркал. Я 7 лет служил в Театре Российской армии. Это был хороший, светлый период жизни...

— По-вашему, справедливо, что в сериале актер может схлестнуть, но слава его окажется большей, чем при идеальной игре в театре?

— Когда Качалов шел по Камергерскому или по Тверской, встречные снимали шляпы. Не было никакого телевидения и кино, знали только театральные артисты. В советское время кино- и театральные артисты пользовались одинаковой популярностью. Я не считаю, что сериальные актеры хуже. Просто есть хорошие и плохие артисты. Хорошие везде играют хорошо, плохие — плохо. Но сериалов больше, они дешевле. В одной спортшколе мы снимали проект под кодовым названием «Бес в ребро», где партнерствовали Борис Григорьевич Смолкин и Ивар Эдмундович Калныньш. Школьники брали автографы у Смолкина, а педагоги и охранники — у Калныньша и меня. Я понял, для кого была снята «Моя прекрасная няня»...

— Вас повышенное внимание не раздражает?

— Если в недостойной форме, то пошло, обрежу, урезоню. Вежливость, даже навязчивую, стерплю. Мне не нравится, к примеру, привычка снимать на

фотокамеру мобильного. Но если это делается корректно, уважительно, я терплю. А если по-хамски, почему и не послать? В ответ слышу: врут, что артисты — культурные люди! Не врут, мы нормальные, культурные. И тоже люди. Если артиста оскорбить, то он врежет, хоть и артист. И не надо думать, что ему этого делать нельзя. Он такой же мужчина, как все остальные.

«Иногда требую повышенный гонорар»

— Что для вас новая роль? Вызов?

— Есть много ролей, которые я, наверное, могу сыграть на багаже актерского опыта. Более того, в любую роль я включу свой багаж. Это обязательно. Но я читаю сценарии и определяю, будет мне, зрителям интересен брак с этой ролью, задевает ли она какие-то струны. Если нет, отказываюсь.

— А если струн не задевает, но платят много?

— Это не имеет значения. Либо интересно, либо нет. И все более-менее опытные продюсеры это знают. Когда предлагают тебе роскошную роль, они точ-

Ведь обычно он делает это интимно, во сне, с глазу на глаз. А тут надо было выступать на площадях. Для него это было сложно. И он начал долгий отбор. В какой-то момент остановился на моей кандидатуре.

— Значит, вы встречались с Дедом Морозом?

— Да. И неоднократно. — Вы так говорите, будто и правда верите в Деда Мороза.

— Помните, у Горького в «На дне» Луку спрашивают: «Старик, Бог есть?» Он отвечает: «Если веришь, то есть. Во что веришь, то и есть». Со всеми вытекающими. Со всем цинизмом журналистов, которые пишут, что Дед Мороз — это артист Назаров. Так они словно говорят, что Деда Мороза не существует. Призывают к тому, чтобы взрослые, дети — все, кто верил, верить перестали. Нам говорят: «Верьте в Путина, Фрадкина, в реалии, а эту мечту мы у вас отнимем. Деда Мороза нет, это всего лишь Дмитрий Назаров». Я и дрался, и ругался с ними. До суда не доходило, но если так будет продолжаться, то, наверное, дойдет. После того как я победил ГАИ (автоинспектор хотел заставить На-

суеверный, несчастье

как!» И там написали против моего персонажа: «Дмитрий Депадье».

Было еще очень приятное для меня сравнение — «русский Де Ниро». У нас с ним даже родинки почти на одном месте. Я больше, правда, раза в два. Но мне очень нравится Де Ниро. Еще совпадение — был какой-то фильм про дальнотбойщиков, где Де Ниро снимался весь заросший бородой, и я в тот период тоже был заросший. Я тогда включил кассету и вздрогнул: увидел себя на экране. Очень удивился, потом порадовался. Действительно, есть нечто внешне общее. А вот внутренне... У нас разные темпераменты, так что на самом деле сравнивать не надо.

— На злобных критиков как реагируете?

— Я их люблю. Похвалу тоже очень люблю. Мы, артисты, — дети. Нам дай конфетку, мы горы свернем. А если нас поругают... Нет, после ругани не остановлюсь, все-таки уже взрослый. Хотя по молодости — да, меня это могло сильно ранить. А сейчас пытаюсь найти обоснование ругани. Нельзя быть

Было еще очень приятное для меня сравнение — «русский Де Ниро». У нас с ним даже родинки почти на одном месте.

приятным для всех, но можно найти в себе что-то и исправить. Так что я серьезный, не отмахиваюсь.

А есть люди, может быть, счастливее меня, которые вообще не читают рецензии. Не знаю, я на это реагирую. Мне звонят и говорят, что вот, твой бывший главный режиссер в Театре армии обозвал тебя в «Ночном полете» у Максимова предателем. А я с ним никакого кабального договора, что никуда не уйду, не подписывал.

— То есть держать удар умеете?

— Надеюсь, что да. Хотя могу сказать «да», а завтра получу такой удар, что не удержу. Мы настолько ранимы, настолько зависимы, нас можно так легко и больно достать — и многие это знают... Другой вопрос, покажу

ли, дам ли я понять, что в меня попали. Скорее нет. Хотя считаю себя человеком достаточно искренним, и этим нередко пользуюсь.

— За роль Козлевича в «Золотом теленке» вы один избежали критики. Почему?

— Кино, как и театр, — искусство коллективное, и спастись одному невозможно и не интересно. Только взявшись за руки, можно что-то создать. Можно ругать Олега Евгеньевича (Меньшикова. — Авт.) за некие вещи, но, наверное, в каком-то периоде творчества необходимо обо что-то удариться. Чтобы потом нечто в себе пересмотреть и, может быть, начать сначала, вернуться к истокам.

Мой персонаж избежал критики, наверное, потому, что я сразу создал образ, который не с чем было бы сравнивать. Фильм на параллелях, в общем, и поскользнулся. Никто этого не избежал: ни Окунев — Паниковский, ни Татаренков — Балаганов, ни Меньшиков — Бендер. Мне кажется, я сделал нечто диаметрально противоположное, перпендикулярное, и не было уже возможности сравнивать, а стало быть, говорить: удалось — не удалось...

Как у нас в МХТ сейчас идет спектакль «Мещане», который 20 лет никто не делал, потому что Товстоногов отбил у всех охоту, лихо поставив его в БДТ. И очень хорошо, что Кирилл Серебренников не испугался, актеры не испугались и создали что-то свое.

«Хочу еще родить детей»

— Актеры — люди суеверные. А вы верите в потусторонние силы?

— Смотря в какие. В то, что, может быть, существует параллельный мир какой-то, да. И из-за того, что слишком много легенд, сказаний, я верю, что были драконы на этой земле. Во всех религиях свои Змеи Горынычи были. И еще верю в то, что пишут фантасты. Я заметил, что

фото Александра Курова (ИТАР-ТАСС)

С женой Ольгой Васильевой Назаров под руку пришел из театра в телесериал

все постепенно сбывается, так или иначе. Наверное, есть они — эти другие измерения...

— И в приметы верите?

— Обязательно. Однажды мы с другим очень суеверным человеком долго сидели: он примет — я примет, он примет — я примет. Разошлись вничью... Я очень суеверный, и в этом доля несчастья. Лучше свои приметы сейчас не называть. А то как начну и не позволю людям спокойно жить, потому что они станут их волей-неволей соблюдать. Не все, но кто-то. Я понимаю, что это не очень религиозно, но тем не менее я отравлен этим количеством примет. Я верю в судьбу, все в руках Божьих.

— А назвать себя счастливым можете? И благодаря чему?

— Профессии! Я счастлив в профессии. Это означает для меня возможность сказать словами из роли то, для чего оратору нужно подбирать слова. Я могу говорить по поводу того, что происходит в мире и вокруг меня. Я могу протянуть руку сквозь экран или через рампу и пошевелить душу каждого. Могу воздействовать и получать отклик. И конечно, играть побольше с женой (Ольга Васильева, актриса Театра Российской армии), хотя это очень редко удается.

Вот сейчас мы вместе снимаемся в продолжении мистического детектива — сериала «Вызов», который был в эфире в апреле. Я играю майора Хромова, который расследует загадочные

преступления, где долго непонятно — люди это сделали или потусторонние силы. С женой у нас уникальная ситуация — мы играем мужа и жену. В Минске и пройдет весь наш летний отдых. Мы забрали туда детей, собаку и сняли дом.

— Тоже неплохо.

— Да, каждый третий — милиционер. Порядок в стране, тихо.

— Вы с супругой легко оставляете за порогом слова «актер» и «актриса»?

— Это происходит естественно, но это необязательно. Иногда нужно обсудить что-то профессиональное. Есть проблемы, требующие совета самого близкого человека, который не совет, что очень важно. Который не похвалит просто так и не поругает по каким-то мерзопакостным соображениям. И это у нас взаимный процесс, который, я думаю, обогащает.

— А о чем вы мечтаете?

— Я хочу еще родить детей, еще очень много ролей сыграть, поднять своих внуков. И еще хочу иметь (но это уже совсем недостижимая мечта) очень большой каменно-деревянный двух-трехэтажный дом с трехметровыми потолками. В этом доме было бы 4 разных входа — для меня с женой, для тещи с мужем, для старшей дочери... А в середине должна быть огромная гостиная, где мы могли бы собираться все вместе...

■ Беседовали Татьяна Огнева, Давид Шнайдеров.

Мария Бутырская, чемпионка мира по фигурному катанию, бывшая гостьей «Кулинарного поединка»:

— Я к съемкам привыкшая, но перед «Кулинарным поединком» разнервничалась. Всего 20 минут, неизвестные продукты, да к тому же не одно, а три блюда нужно успеть! Хотя я люблю готовить и часто это делаю, но у меня обычно уходит не меньше трех часов. Хорошо, что редакторы угадали, что я умею готовить кролика... А вообще я часто смотрю эту программу, она мне нравится, как и ее ведущий. Чувствуется, что Дмитрий Назаров — сильный человек со своим внутренним стержнем. Во время съемок меня поразили его чувство юмора и тактичность. Знаете, некоторые ведущие шутят так, будто хотят обидеть и посмотреть, как ты себя поведешь. Он все время шутил к месту и остроумно. Я люблю посмеяться, люблю такую атмосферу дружеских подкололов, мне кажется, именно поэтому программа приобретает такую изюминку. Так что как гостя меня его чувство юмора выручало: я бегаю, дергаюсь, а он что-нибудь такое скажет — улыбеешься и сразу расслабляешься...

фото Михаила Зильбера

Вы знаете, Маша, как ведут себя кролики при высокой температуре?

библиотечные новости

«Собеседник» читают вслух

Проект «Собеседник» — библиотеки России продолжает работу. Благодарим сотрудников библиотек за теплые письма и отзывы о «Собеседнике», которые мы получаем вместе с подписными абонеменами. Именно в библиотеках наша газета собирает огромную аудиторию. Вы рассказываете о том, что порой устраиваете творческие вечера, на которых «Собеседник» читаете вслух для всех поклонников еженедельника.

В №33 мы подведем итоги полугодового конкурса среди библиотек. По традиции разыграем денежные премии и наборы книжных новинок. А сегодня объявляем победителей июльского

тура библиотечной лотереи. Книгами ведущих российских и зарубежных авторов награждаются:

- ЦБ с. Каратузское Красноярского края;
- ЦБ с. Ребриха Алтайского края;
- ЦРБ г. Ипатово Ставропольского края;
- ЦБ ст. Динская Краснодарского края.

Поздравляем!

По всем вопросам, касающимся проекта «Собеседник» — библиотеки России, звоните по телефону (495) 685-19-62 или пишите по e-mail: marketing@sobesednik.ru

До новых встреч!